

Глаза Мэн Хао сияли жаждой убийства, а в его сердце кипела ярость. Между ним и Ли Лин'эр не было особой вражды, их сопернические отношения считались нормой среди практиков. Что до помолвки, решение об этом было принято очень давно. Хотя Мэн Хао и сбежал со свадьбы, это не означало, что он будет просто стоять и смотреть, пока Ли Лин'эр находится в смертельной опасности. Особенно в ситуации, когда её аура напоминала подрагивающее на ветру пламя свечи. Раньше она была гордой, словно сами Небеса, но сейчас каждый её вдох мог стать последним. Ярость Мэн Хао полыхала, словно жаркое пламя. Отчаявшаяся Ли Лин'эр уже попрощалась с жизнью, но появление Мэн Хао разожгло в ней надежду. Она уже не ждала, что придёт ей на выручку. Увидев его, в девушке вновь разгорелось желание жить.

— Это ты... теперь ты можешь меня видеть?

И Фацзы удивлённо посмотрел на Мэн Хао, а потом гнусно ухмыльнулся, словно его появление ничего не меняло. Как вдруг он замахнулся рукой, намереваясь ударить Ли Лин'эр по лицу. Он планировал убить девушку прямо на глазах Мэн Хао! В этот же миг в руках Мэн Хао возник Треножник Молний. В электрической вспышке артефакт с треском поменял его местами с Ли Лин'эр. Даже И Фацзы не успел вовремя среагировать. Ли Лин'эр оказалась на голове патриарха Покровителя, где к ней сразу же подскочила Гуидин Три-Ливень. Опустившись рядом с ней на колени, она положила руку на лоб и принялась исцелять её раны.

К Мэн Хао, возникшему на её месте, продолжал мчаться кулак И Фацзы. Он без колебаний призвал на помощь культивацию и вспыхнул силой 123 бессмертных меридианов. Одновременно с этим обрушились 33 Неба с их ужасающей мощью. Всё это было нацелено на поменявшегося в лице И Фацзы. Он отскочил назад, уклонившись от атаки Мэн Хао, а вместо атаки кулаком выполнил запечатавающий магический пасс в сторону Мэн Хао. Чёрный трёхголовый змей позади него с рёвом бросился на Мэн Хао, намереваясь сожрать его.

— Я рад, что ты появился! — рассмеялся он. — Изначально для своего крещения я хотел использовать именно тебя. Раз уж ты сам пришёл ко мне в руки, ровно через год будут справлять твои поминки!

И Фацзы запрокинул голову и расхохотался. Лицо молодого человека буквально лучилось восторгом. После ещё одного взмаха руки его чёрный трёхголовый змей начал стремительно расти. Выросший змей с шипением бросился на Мэн Хао.

— Он не с Девятой Горы и Моря! — с трудом выкрикнула бледная Ли Лин'эр. Несмотря на исцеление Гуидин Три-Ливень, она всё ещё была очень слаба.

Что до патриарха Покровителя, он стоял в стороне, хитро посматривая из стороны в сторону. Само собой, он не стал вмешиваться, по его мнению, смерть Мэн Хао наконец-то подарит ему свободу. Он уже хотел под шумок улизнуть, но тут Мэн Хао взмахом рукава создал разлом пятого заговора, который принялся медленно кружиться вокруг головы патриарха Покровителя. Перепуганная черепаха застыла как статуя, боясь пошевелиться.

Мэн Хао вновь перевёл взгляд на своего противника и ожёг его испепеляющим взглядом. После предупреждения Ли Лин'эр в его глазах появился странный блеск. Мэн Хао выполнил магический пасс и указал рукой перед собой. В этот же миг в воздухе с рёвом материализовалась голова кровавого демона, но уже в следующую секунду их стало 123. Они вместе атаковали... высвободив всю силу Мэн Хао. Когда головы кровавого демона объединились вместе, к трёхголовному змею полетела одна гигантская голова. В результате столкновения прогремел оглушительный взрыв и во все стороны ударила взрывная волна. Вместо того чтобы отступить, Мэн Хао возник перед И Фацзы и нанёс ему удар кулаком. В этот удар он вложил всю внутреннюю силу бессмертного, а также всю мощь истинного бессмертного тела. Такой удар обладал огромной разрушительной мощью, поэтому его можно было сравнить с могущественной магией.

В воздух поднялось огромное облако пыли, а потом раскололась пустота. Чувствуя надвигающуюся опасность, у И Фацзы глаза на лоб полезли. Он и раньше знал о силе Мэн Хао, но только сейчас понял, насколько же он был силен. В этот критический момент И Фацзы запрокинул голову и с рёвом выполнил магический пасс двумя руками. Его тело оплели потоки света, мгновенно превратившиеся в золотые доспехи. Они ярко сверкали, отчего И Фацзы стал похож на истинного бессмертного даже больше, чем Мэн Хао.

Кулак Мэн Хао пришёлся в эти золотые доспехи. Их натёртая до блеска поверхность треснула, а самого И Фацзы с силой отшвырнуло назад. Вот только стоило трещинам появиться, как они сразу же исчезли. Похоже, Мэн Хао не мог навредить И Фацзы простым ударом кулака!

Глаза Мэн Хао холодно заблестели, а вот И Фацзы презрительно расхохотался и сказал:

— Мэн Хао, верно? Истинный бессмертный, да? Ну, и что с того?! Ты даже не можешь пробить мои истинные латы! С чего ты вообще взял, что можешь сражаться со мной?! Бессмертные? Вот это и есть так называемые бессмертные? Покажи мне внушительную магию бессмертных прошлого! Покажи мне, как на самом деле должны выглядеть бессмертные!

Пока И Фацзы смеялся, Мэн Хао поражённо на него смотрел, совершенно не понимая, что тот несёт.

— Ты не понимаешь? Не знаешь? О, понятно. Для вас же это большой секрет. Кто-то вроде тебя ещё не достоин знать правду.

При виде выражения лица Мэн Хао И Фацзы расхохотался словно помешанный.

— Замолкни, — холодно осадил его Мэн Хао.

Во вспышке света он перекинулся в огромную золотую птицу Пэн и с огромной скоростью спикировал на И Фацзы. Уже в следующую секунду в него ударили бритвенно-острые когти. И Фацзы с холодным смешком задействовал свою магическую технику. Рядом с ним возник чёрный змей с девятью головами, которые с шипением попытались укусить Мэн Хао. В это же время в каждом глазу и на лбу И Фацзы проступило по магическому символу. Три символа

соединились вместе в магическую формацию. Её он тоже послал в Мэн Хао.

Пустоту огласил шипение, свист и рёв, когда Мэн Хао полоснул змею когтями и взмахом крыльев послал в сторону магической формации порыв ветра. Внезапно появился целый лес гор. Объединившись в горные цепи, они стали напоминать множество гигантских драконов. За довольно небольшой промежуток времени они успели обменяться несколькими дюжинами ударов. Каждый раз, как божественная способность Мэн Хао попадала в И Фацзы, её блокировали сияющие латы.

В глазах Мэн Хао вспыхнул опасный огонёк. Бессмертные драконы с рёвом устремились к И Фацзы. Грохот сотряс земли Руин Бессмертия. Множество статуи и частей руин поблизости были отброшены назад взрывной волной. И Фацзы слегка поменялся в лице и внезапно отступил. Одновременно с этим он начал нараспев читать заклинание:

— Человек есть закон Неба. Небо есть закон Земли. Земля есть закон Линь![1]

После двойного магического пасса от тела И Фацзы начала расходиться странная рябь. Удивительно, но за его спиной раскрылось два огромных чёрных крыла, испускающих странное свечение. Казалось, они слились с пустотой вокруг него, придав ему крайне причудливый облик. В этот же миг в его руке возник огромный чёрный лук.

— Три Закона Истребляют Бессмертных!

Стоило ему это сказать, как на его сияющих латах появилось множество магических символов, которые объединились в стрелу! Лук был натянут, стрела сорвалась с тетивы! Пустота завибрировала настолько сильно, что в некоторых местах раскололась. Смертоносная стрела прошивала звёздное пространство, летя к Мэн Хао. Увидев летящую в Мэн Хао стрелу, Ли Лин'эр занервничала, но она никак не могла ему помочь. Попугай, холодец и патриарх Покровитель, похоже, вообще не беспокоились.

Мэн Хао холодно хмыкнул и поднял перед собой руку. В его ладони тотчас материализовалось копьё из Древа Мира с костяным наконечником. Его появление породило в пустоте разноцветные вспышки и бескрайнюю рябь, которая расшевелила все Руины Бессмертия. Мэн Хао метнул копьё, вызвав тем самым рокот всего звёздного неба. Копьё мчалось по пустоте, словно белый дракон. И копьё, и стрела летели настолько быстро, что по пустоте от них расходились кольцеобразные ударные волны. В момент их контакта прогремел чудовищный взрыв, от которого закладывало уши.

— Мэн Хао, и вот это вся твоя сила? Ни одна твоя атака так и не смогла пробить мои латы. Это и есть сила истинного бессмертного?

В следующий миг после столкновения стрелы и копья Мэн Хао сделал шаг вперёд.

— Раз ты так просишь, сейчас я их разобью, — спокойно сказал он.

С первым же шагом он взмахнул указательным пальцем, озарив звёздное небо ярким светом. В мгновение ока этот свет сгустился в сферу размером с кулак! В крохотное... солнце! От этого солнца начали расходиться ужасающие волны. На это И Фацзы лишь холодно рассмеялся, практически проигнорировав маленькое светило. Вместо того чтобы отступить, он двинулся вперёд, сотворив второй лук и стрелу!

На второй шаг Мэн Хао опять взмахнул рукой и создал второе небесное светило... луну! Солнце и луна начали медленно кружить друг напротив друга. Почувствовав их энергию, глаза И Фацзы слегка расширились, но Мэн Хао уже сделал третий шаг и новый магический пасс. В этот раз появился иллюзорный образ горы, вставшей между солнцем и луной! Это была проекция Девятой Горы и солнца с луной на её орбите!

От резко возросшей энергии И Фацзы поменялся в лице. Каждую клеточку его тела затопило чувство грозящей ему страшной опасности. Забыв о наступлении, он начал пятиться назад. Стоило ему начать пятиться, как Мэн Хао сделал четвёртый шаг и вновь взмахнул рукавом. Пустоту затопил рокот... а потом появились белая и чёрная жемчужины. Они принялись вращаться вокруг Девятой Горы и солнца с луной.

Ипускаемые ими ужасающие волны обратили перепуганного И Фацзы в бегство.

— Объединение магических техник! Э-эт-это же сложнейшее направление магии, на которое способны только всемогущие эксперты! Как тебе это удалось?!

В ответ на возгласы И Фацзы глаза Мэн Хао полыхнули обжигающей жадой убийства. Последним взмахом руки он послал Девятую Гору и кружащие вокруг неё солнце, луну и две жемчужины в сторону И Фацзы. Они летели настолько быстро, что И Фацзы просто не мог уклониться. С диким рёвом он выполнил двойной магический пасс и выставил обе руки перед собой. Из его лат брызнул слепящий свет, когда он зачерпнул всю свою силу, чтобы попытаться заблокировать летящую на него атаку.

Пустоту огласил мощнейший грохот. Солнце с луной разрушились, Девятая Гора раскололась, чёрная и белая жемчужины рассеялись, но в то же время сияющие латы И Фацзы начали слой за слоем раскалываться.

Перепуганный И Фацзы зашёлся в приступе кровавого кашля, от его недавнего высокомерия ничего не осталось. Только он хотел броситься бежать без оглядки, как Мэн Хао сделал пятый шаг. Его лицо исказила свирепая гримаса, не предвещающая ничего хорошего.

В этот момент откуда-то сзади прогремел древний голос:

— Остановись!

Попугай заморгал и распушил перья. Холодец задрожал, а патриарх Покровитель повернул голову и посмотрел назад с небывалой серьёзностью.

[1] Это видоизменённое Эр Геном изречения Лао Цзы из "Дао Де Дзин". В оригинале оно звучит так: "Если человек — закон Земли. Если же Земля — законы Неба. Небо под законом Дао сева. Дао чтит законы лишь Свои. В хаосе возникшая, беззвучна! Стала прежде Неба и Земли. Неизменны таинства твои! Ты вне форм, но с ними неразлучна. Имя назови, Мать поднебесной! Просто иероглиф напишу... Дао превеликим назову, Музыкой Безмолвия чудесной". — Прим. пер.

<http://tl.rulate.ru/book/96711/286800>